

ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Сергей КИБАЛЬНИК

ШКОЛА ДОСТОЕВСКОГО

Сейчас все пишут. Кто не пишет, тот учится писать.
Кого резко не хватает, так это читателей.

В особенности среди пишущих.

Нет, если серьезно, то начитанных на самом деле тоже достаточно. И курсов литературного мастерства хватает.

А вот писателей мало. В особенности таких, чтобы с большой буквы. И чтобы был пророк не только в своем отечестве.

Про механизмы писательского рынка — что у нас, что за рубежом — слышали. В курсе.

Однако были же у нас «три мушкетера»: Достоевский, Толстой, Чехов.

Да еще, по меньшей мере, два Д'Артаньяна: Гоголь и Тургенев (Пушкин, увы, не переводим — как и всякий настоящий поэт).

И их читал и до сих пор читает весь мир.

Понятно, что Интернета тогда не было. А сильная Россия и распространившийся на значительную часть земного шара русский язык были.

Но только ли в этом дело?

Сергей Акимович Кибальник родился в 1957 году в Волгограде. Окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета (ныне СПбГУ). После окончания и по сей день работает в Институте русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор филологических наук. Член Международного общества Ф. М. Достоевского. Автор восьми книг по истории русской литературы, в частности «Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе» (2011), «Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского» (2013), «Чехов и русская классика: проблемы интертекста» (2015) — а также двух литературно-художественных книг: «Поверх Фрикантрии, или Анджело и Изабела. Мужской роман-травелог» (2008), «МВитьки. Стихи и „прозы“, соображенные ночью на двоих и на троих on- и off-line» (2017, в соавторстве с Виктором Мальцевым). Публиковался в журналах «Нева», «Звезда», «Октябрь», «Волга», «Литература». Живет в Санкт-Петербурге.

А не в том ли еще, не в последнюю очередь, что они создали особую литературу? Не как развлечение или поучение. Как жизнепостижение и душеврачевание!

Литературу, которая, стало быть, нужна и интересна каждому. Независимо от того, где и когда он или она живет.

Литературу, в которой слово не расходится с делом. Тексты — с судьбой. Произведения — с жизнью.

В которой за каждое свое слово люди заплатили собственной кровью.

Это особый, целительный, ранозаживляющий напиток.

Можно сказать, эликсир жизни, не напившись которого человек ощущает себя как будто бы брошенным в какую-то безлюдную, бесконечную и безводную пустыню, выбраться из которой ему самому, без посторонней помощи, оказывается непросто. Почти невозможно.

Недавно вместе с литературным критиком *Сергеем Орбием* мы составили анкету «Достоевский как личное дело каждого» и попросили ответить на нее некоторых современных русских писателей.

Всего в опросе приняли участие двенадцать писателей. Полностью заполненные ими анкеты будут опубликованы в журнале «Знамя». Приведу здесь некоторые ответы только на один вопрос:

Представим, что Достоевский открыл школу литературного мастерства. Чему у него стоило бы поучиться будущим прозаикам?

Евгений Водолазкин (Санкт-Петербург): Учиться стоило бы пророческому взгляду на мир¹, но это не может быть предметом учебы.

Михаил Кураев (Санкт-Петербург): Не отважусь составить для Достоевского, буде откроет он школу «литературного мастерства», учебный план. Все классики, как мне кажется, учат жаждущего писать *быть свободным*.

Александр Снегирев (Москва): Учиться у Доста (так! — С. К.) надо тому, как *открыть искусство в грязи*. Он не работал с монументальными сюжетами, его персонажи будничны и жалки, его темы не возвышенны, скорее даже низменны, однако в этом он является образцом подлинного художника, который зачерпывает мусор из-под ног, колдует над ним и, бах, шедевр.

Сергей Носов (Санкт-Петербург): Не уверен, что у Достоевского нужно учиться конкретным техническим приемам, но на примере его сочинений начинающему автору можно яснее прочувствовать *саму природу литературного творчества*.

Итак, пророческий взгляд на мир, искусство быть свободным, творение «из такого сора», сама природа литературного творчества. То есть примерно то, о чем и шла речь выше. Особый тип литературы.

Или литература как нечто особое. Как жизнепостижение, душеврачевание и человековедение.

Как однажды выразился Гайтó Газданов, литература «в русском значении этого слова».

Может, стоит попробовать? Пусть не печатают в крупных издательствах и не дают литературных премий (ведь для традиционных институтов бытования литературы подобное творчество отнюдь не сразу может оказаться удобоваримо). Зато литература вернет себе свою прежнюю роль и вновь станет опытным жизневедом, умным собеседником и со-бытийником.

¹ Здесь и далее курсив мой — С. К.

А впрочем, что же это я? Не мешает ведь и нынешним литературоведам быть — хотя бы иногда — справедливыми к современным русским писателям.

Уже давно ведь и пробуют, иногда получают литературные премии, звучат во весь голос, и с большой буквы, а то и не только в наших палестинах...

И, даст Бог, это только начало...

Писатель и литературовед *Андрей Степанов (Санкт-Петербург)*, отвечая на наш вопрос, сказал еще одну любопытную вещь:

Достоевский не смог бы вести школу литературного мастерства. Если вы заглянете в те тома полного собрания сочинений, где воспроизводятся его черновые рукописи, то убедитесь, что *у него все рождалось спонтанно, путем озарений — а этому научить нельзя.*

Соглашусь, но и немного возражу. Еще вчера Достоевский не смог бы вести школу литературного мастерства. А сегодня уже может.

Загляните не в собрание его сочинений, а в собрание его дневников и записных книжек. Благо при поддержке Российского научного фонда оно теперь — по крайней мере, частично (пока только по материалам Российского государственного архива литературы и искусства, а это тринадцать рабочих тетрадей) — существует. И доступно зарегистрированным пользователям. Причем как в рукописных оригиналах, так и в текстовых расшифровках: <http://dostoevsky-archive.ru>

Собраний сочинений, кстати сказать, даже академических, существует теперь уже два: еще с 2013 года рачением Пушкинского Дома выходит новое, в 35 томах. Правда, до публикации рабочих тетрадей в нем дело пока не дошло. Так что их можно смотреть только по первому.

Так вот, если будете смотреть их по первому академическому собранию сочинений, в котором материалы рабочих тетрадей и записных книжек Достоевского приведены фрагментарно, а иногда и беспорядочно, то вам и в самом деле покажется, что у него все рождалось спонтанно.

А если будете смотреть сами рукописи — а они впервые воспроизведены на портале по принципу единого документа, — то увидите, как писатель постоянно бьется над тем, чтобы подчинить спонтанный процесс литературного творения большим задачам миропостижения и человековедения.

Приведу в связи с этим еще один немаловажный ответ на вопрос нашей анкеты:

Наталья Гранцева (Санкт-Петербург): Достоевский в XXI веке начинал бы каждый урок в своей школе литературного мастерства цитатой из Х.-Л. Борхеса: *увлечение изысками стиля свидетельствует о капитуляции перед смыслом текста.*

Впрочем, без посторонней помощи вы в рукописях разберете немного. Однако без таковой не останетесь. Ведь они воспроизведены в рамках нашего проекта вместе с расшифровками, подготовленными лучшими специалистами по творчеству Достоевского. Причем выполнены они как в прижизненной, так и в современной орфографии и пунктуации.

А если возникнут вопросы, то пишите. На портале предусмотрена функция обратной связи.

Школа Достоевского (не путать со ШКИД! — С. К.) теперь существует. И отвечает на вопросы.